Гарри лежал в постели, вглядываясь в резные изголовье кровати, и мысленно возвращался к прошлой ночи. Такой веселой вечеринки он не помнил никогда. Один за другим взрослые присоединялись к молодежи у костра, и вскоре разгорелась песня. Пока остальные, с разной степенью успешности, пытались попасть в ноты, Снейп, бормоча себе под нос едкие комментарии, развлекал молодых людей. Никто из персонала не мог разобрать его слов, но это вызывало у ребят смех и легкое раздражение. Мистер Филч хмыкал, явно не понимая ни слова. Они встретили Новый год, а затем, бездельничая в общей комнате, дождались, пока не остались только Гарри, Эрик и профессор по чарам. Профессор Флитвик был в восторге от того, как Гарри увеличил деревья в замках, и поставил ему высший балл на уроке зачаровывания, хотя тот должен был приступить к занятиям только через пять недель. Это был прекрасный вечер, но, вспоминая его, Гарри чувствовал, что это был последний ужин перед расставанием. Он понимал, что так расслабился, потому что знал, что его ждет сегодня. Маленькие часы в углу звякнули, и Гарри нервно взглянул на них. Было уже 11 утра, а он должен был спуститься к завтраку еще час назад, но никак не мог заставить себя встать. Профессор Снейп вчера вечером сказал, что заберет его в два часа, и они отправятся в кабинет мадам Помфри. Это было похоже на поход на казнь. Гарри в раздражении встряхнулся и вскочил с кровати. — Перестань быть таким мелодраматичным, Гарри, — отругал он себя. — Ты же знаешь этих людей. Все будет не так уж плохо. Он шагнул под душ и включил его на полную мощность. Сегодня утром у всех сотрудников было собрание факультета, и, хотя Гарри знал, что речь пойдет не о нем, он чувствовал себя странно уязвимым. — К вечеру все закончится, — сказал он себе, стараясь не думать о том, что будет дальше: Рон и Гермогена, его друзья, его дом, неизбежная утечка информации в "Ежедневный пророк", весь остальной волшебный мир. Гарри прислонился головой к прохладному кафелю и выпустил воздух из легких медленным контролируемым вдохом. Он сосредоточился на том, чтобы дать мышцам расслабиться, пока горячая вода била его по спине, избегая смотреть на шрамы, которые через несколько часов будут выставлены на всеобщее обозрение. — Ты в порядке, Гарри, в порядке; просто дыши.Встреча прошла весело, но спокойно, поскольку большинство сотрудников все еще находились в состоянии легкого похмелья после прошедшей ночи. Они обсуждали изменения в учебном плане; профессор Трюарли и профессор Спраут устроили ежегодную ссору по поводу расписания, и Сибил в слезах ушла. Так как она делала это в начале каждого семестра, даже директор не поднял глаз от своих бумаг. Теперь они перешли к части собрания, посвященной любым другим делам, и Северус не ждал этого с нетерпением. Поначалу он предвкушал удовольствие от того, что немного потреплет своих коллег, но когда утром он еще раз просмотрел списки наказаний, составленные Амбридж, все удовольствие быстро улетучилось. Это были его ученики, а эта корова пытала их на территории школы. Директор повернулся к своему мастеру зелий и тепло улыбнулся. — Северус, у тебя есть еще один вопрос для обсуждения? — — Да, директор, боюсь, это будет не очень приятная беседа". Северус вручил каждому из старост домов по листку пергамента, а затем передал копии четырех списков директору и остальным сотрудникам. — Что это такое, Северус? — спросила Минерва, слегка обеспокоенная. — Ты же не собираешься снова посадить под арест половину моего дома? Северус помрачнел. — Нет, Минерва, не собираюсь, и если бы они не плавили мои котлы, то никто из них не встречался бы со мной так регулярно, как сейчас". Старшая женщина слегка покраснела, а Поппи кашлянула от удовольствия, зная, что вся комната мысленно представляет себе Невилла Лонгботтома. — Однако вы выбрали правильную тему. У каждого из вас в руках список всех учеников ваших домов, которые отбывали наказание у Амбридж, пока она была здесь". Настроение в зале мгновенно испортилось, и даже директор потерял свою улыбку. Даже упоминания имени этой женщины обычно было достаточно, чтобы профессор Спраут покрылась крапивницей. Видя, что он по-прежнему приковывает к себе всеобщее внимание, Северус продолжил. — Во время рождественских каникул мне стало известно, что Амбридж использует нестандартные методы наказания во время своих задержаний, поэтому я поднял записи и навел справки о тех студентах Слизерина, которых это

коснулось. Их ответы были тревожными". МакГонагалл сердито поморщилась. — Это меня не удивляет. Эта ужасная женщина использовала линейку на Колине Криви; оставила уродливый след на его костяшках, я чуть не зашипела на нее, когда она стояла". — Не могу поверить, что она работает в Министерстве. — с досадой добавила Поппи. — 'Она не будет работать долго', — тихо сказал Северус, и его тон заставил комнату похолодеть. — Северус? — тихо спросил директор. — Что тебя так взволновало? — — Она использовала Кровавое перо на своих уроках". На мгновение воцарилась потрясенная тишина, а затем половина зала поднялась на ноги. — 'Она делала ЧТО!' — прорычала МакГонагалл. — Северус, ты уверен? — шокированным шепотом спросила крошечная профессор по чарам, и он кивнул. — Я отправила очень скромное письмо некоторым родителям с просьбой проверить, не произошло ли чего-нибудь неприличного во время задержаний их детей. В тексте не было никаких предложений или наводящих вопросов, но в течение часа я получил несколько гневных ответов. Я удивлен, что об этом не стало известно раньше". Гневные комментарии стихли, когда сотрудники поняли, что комната слегка дрожит. — Что за...? — Через секунду все окна в комнате персонала выбило, и комната наполнилась криками, все закрыли головы и лица. Только Северус остался на ногах, его взгляд автоматически метнулся к креслу, в котором сидел директор с белым от ярости лицом. Его руки так крепко вцепились в подлокотники, что Северус удивился, как дерево не раскололось под его пальцами. Вновь наступила тишина, и все взгляды один за другим устремились на директора. Они с благоговением наблюдали за тем, как Дамблдор пытается восстановить контроль над своей магией, его глаза были закрыты, а грудь вздымалась, когда он делал глубокие успокаивающие вдохи. Через несколько часов, которые показались ему часами, но на самом деле это было всего несколько минут, Альбус открыл глаза и взмахом руки восстановил окна. — Приношу всем свои извинения, — тихо сказал он. — Кто-нибудь пострадал? В комнате царила напряженная тишина, прерываемая лишь шепотом недоуменных голосов. Все взгляды были устремлены на Дамблдора, чье лицо исказила гримаса гнева. Он снова повернулся к Северусу, — Эта... женщина... использовала... непростительное... на... моих... студентах? — выплюнул он каждое слово, словно яд. Северус кивнул, — Боюсь, что да, директор. Несколько семей уже готовят иск против министерства, и я предложил свою помощь. Понимаю, что это может оказаться для вас... — Меня это не волнует, Северус, — прервал его Дамблдор, отмахиваясь рукой. — Просто дайте мне знать, если вам понадобится моя помощь.

http://tl.rulate.ru/book/96667/3317249